

Почувствовав, что с Лин Чэном что-то не так, Чэнь Юй перестал следовать пути главного героя, который обычно играет роль «белого лотоса», чтобы оставить того без дороги. Проявив пару раз заботу, он поспешил выйти и догнать Лин Чэна, который уже собирался сесть в машину.

— Господин Лин, вы действительно собираетесь подать в суд, чтобы восстановить справедливость для Бай Цина?

— Глупости! Есть ли лучший способ решить эту проблему?

Лин Чэн выглядел крайне раздражённым.

«Ты переживаешь за своего кумира — это понятно, но зачем задавать такие идиотские вопросы, чтобы косвенно демонстрировать свою преданность?»

— А вы не боитесь, что наживёте врагов?

— Он артист моей компании, его довели до попытки суицида из-за неписанных правил. Я открыто подаю в суд, чтобы защитить его. Кого мне бояться?

Лин Чэн, опираясь на дверь машины, смотрел на Чэнь Юя, как на дурака.

— Ему просто повезло, что он прыгнул с четвёртого этажа и отделался только травмой ноги. А если бы он погиб? Если мы промолчим сейчас, в будущем эти люди снова будут пытаться использовать артистов моей компании. Если это добровольно — ладно, но если это принуждение, будь то режиссёр или инвестор, я каждого отправлю за решётку.

«Этот обречённый босс... у него такие правильные взгляды?» Чэнь Юй почувствовал, что его представление о Лин Чэне пошатнулось.

— Господин Лин, иметь такого босса, как вы, — это большая удача для нас, артистов.

Лин Чэн: Хе-хе.

«Ради своего кумира он готов льстить мне. У этого мелкого артиста просто невероятная любовь в голове».

— Если понимаешь, что это удача, то работай на благо компании. Молодёжь должна усердно трудиться, а не думать о чём-то лишнем.

«Разве я сейчас не работаю и не зарабатываю деньги?» Чэнь Юй был в замешательстве, но не стал спорить, лишь покорно кивнул.

— Господин Лин, вы правы.

Проводив взглядом уезжающую машину Лин Чэна, Чэнь Юй остался стоять на месте, его брови всё больше хмурились.

В прошлых жизнях он не обращал внимания, но только в компании «Чэнцзы Энтертейнмент» было чётко прописано, что артисты не должны переутомляться, и строго запрещалось принуждать их к пьянкам с клиентами.

И только Лин Чэн, генеральный директор развлекательной компании, никогда не окружал себя сомнительными любовницами.

Но почему в прошлых жизнях Лин Чэн не помог Бай Цину восстановить справедливость и даже расторг с ним контракт?

Чэнь Юй никак не мог понять этого. Единственное, в чём он был уверен, — на этот раз Лин Чэн не поссорился с Бай Цином, и неизвестно, станет ли он жертвой сюжета.

К тому же, его надежды на то, чтобы примкнуть к сильному покровителю, вероятно, очень малы. У босса с такими правильными взглядами вряд ли получится заинтересоваться сомнительными методами.

Чем больше он думал, тем больше понимал, что его план спокойной жизни откладывается. Чэнь Юй тяжело вздохнул.

Эх...

Этот обречённый босс... просто не знает своего места.

Неужели так сложно сосредоточиться на своей роли жертвы?

Мне так нравятся его деньги, почему же я не могу их заполучить...?

— Господин Лин, у Чэнь Юя точно нет проблем, и за Бай Цином никто не стоит. Он просто хочет пиара и славы.

Потратив два дня на анализ всей информации, собранной частным детективом, Сюй И подвёл итоги и передал документы Лин Чэну.

— Никаких проблем? Ты уверен в достоверности этих данных?

Лин Чэн просматривал документы с сомнением.

— Не говоря уже о Бай Цине, этот Чэнь Юй, судя по его поступкам, явно не из хороших. Может, он чей-то шпи...

Перелистав документы, Лин Чэн был ошеломлён.

«Внешность обманчива. Этот Бай Цин выглядит таким невинным, но с детства знал, как использовать свою красоту, чтобы жить за счёт мужчин, и почти не знал трудностей».

«А Чэнь Юй, такой же сирота, как и он, был словно дурак: работал на стройке, уборщиком, курьером... он перепробовал все возможные физические работы и до сих пор остаётся нищим».

«Если бы у него были проблемы, разве мог бы он жить так плохо?»

Но...

— Как ты думаешь, у Чэнь Юя с головой всё в порядке?

Лин Чэн с отвращением покачал головой.

— С его лицом он мог бы найти приличную работу. А он пошёл на стройку таскать кирпичи? Кирпичи, наверное, тяжелее него.

Сюй И, видя, как его босс издевается над и без того несчастным Чэнь Юем, не выдержал.

— Господин Лин, Чэнь Юй действительно заслуживает жалости.

— Это его выбор. У него такое лицо, а он не умеет им пользоваться. Он же умеет плакать? Пусть найдёт какого-нибудь богатого гея, поплачет перед ним, и получит всё, что захочет. Посмотри на Бай Цина.

Лин Чэн отложил документы и продолжил критиковать.

— С таким интеллектом, как у Чэнь Юя, ему повезло, что он попал в мою компанию. Иначе его бы уже продали, а он бы ещё и деньги считал.

— Господин Лин, Чэнь Юй просто сохраняет свою честь. А Бай Цин — это уже вопрос морали. Если всё это выплывет наружу...

— Ладно, хватит уже.

Слушая постоянные похвалы в адрес Чэнь Юя, Лин Чэн начал сомневаться, чьим помощником был Сюй И.

— Я помню, мы не вкладывались в шоу, в котором участвовал Бай Цин, и сэкономили 2 000 000, верно?

— А?

Тема сменилась слишком резко, и Сюй И на мгновение задумался.

— Да, ровно 2 000 000.

— Переведи ему на счёт 1 000 000.

Лин Чэн нетерпеливо махнул рукой.

— Это не сотрудничество, а личный подарок. С моего личного счёта. Давай поскорее закроем этот вопрос, чтобы он больше не приставал.

— ...

— Господин Лин, вы ведь тоже считаете его жалким?

— Что в нём жалкого?

Лин Чэн сердито посмотрел на Сюй И.

— И потом, ты думаешь, я занимаюсь благотворительностью? Я просто выполняю своё обещание.

— Перевод с личного счёта экономит ему десятки тысяч на налогах. Разве это не благотворительность...

Поймав взгляд босса, Сюй И поспешил сменить тему.

— Господин Лин, у Чэнь Юя нет проблем, но он словно предвидит будущее. Вы думаете, он действительно умеет гадать?

— Ты думаешь, это так просто?

Лин Чэн, откинувшись на спинку кресла, усмехнулся.

— Ему просто повезло. Во время того инцидента с похищением он, вероятно, где-то услышал слухи, но не мог сказать прямо, поэтому и придумал эту историю. Что касается инвестиций в шоу, перед началом съёмок всегда проводят репетиции. Он, наверное, следил за Бай Цином и заранее заметил, что помощник режиссёра питает к нему нехорошие намерения. Я уверен, если бы не случилось этого прыжка Бай Цина, Чэнь Юй сам бы пошёл к папарацци, чтобы защитить его.

Слушая объяснения Лин Чэна о поведении Чэнь Юя в палате Бай Цина, Сюй И, уже убеждённый в том, что Чэнь Юй влюблён в Бай Цина, подумал, что это звучит логично.

— Но зачем тогда он настаивал на сотрудничестве с вами, говоря, что может гадать?

— Ну, очевидно же, чтобы выманить у меня деньги, а потом использовать их для ухаживаний за Бай Цином и, в конечном итоге, завоевать его сердце. Два гея, целующиеся...

Представив эту картину, Лин Чэн почувствовал, как у него начинают болеть глаза.

— Чёрт! Теперь я вообще не хочу давать ему эти 1 000 000. Я, натурал, спонсирую двух геев!

Сюй И: ...

Кажется, гомофобия босса усилилась.

Съёмочная площадка журнала LG.

— Съёмки были назначены на десять утра, а сейчас уже два часа дня.

Не счесть, сколько раз он уже пытался ускорить процесс, но безрезультатно. У Юань, разозлённый, сел на стул.

— Четыре часа мы ждём, и даже комнаты для ожидания нам не предоставили, заставили сидеть под солнцем. Если бы это было раньше, я...

Он замолчал на самом интересном месте. Чэнь Юй, наблюдая за внезапно сникшим человеком, почувствовал смесь жалости и иронии.

Бывший золотой менеджер, которого компания сделала козлом отпущения после того, как его подопечный был замешан в наркотиках. Три года он не работал с кем-либо, потратил все свои сбережения на восстановление связей, но в итоге был исключён из индустрии. Теперь, когда контракт истёк, он сменил компанию, но всё приходится начинать с нуля.

А он сам, злодей, переродившийся в мелкого артиста. Два чемпиона, вернувшиеся на начальный уровень и постоянно подвергающиеся унижениям. Довольно печально.

— Не думай о прошлом, будущее будет лучше.

Если бы он был злодеем, он бы уже устроил скандал после такого долгого ожидания. Но сейчас у него нет капитала, поэтому он лишь успокаивающе похлопал У Юаня по плечу.

— В будущем ты станешь лучшим менеджером в стране, не злись.

Съёмки начались только ближе к четырём часам. Чэнь Юй, терпя презрительные взгляды фотографа, снимался два часа. Наконец, закончив, он пошёл переодеваться, и вдруг ему в руку сунули визитку.

Стилист с белокурыми волосами и голубыми глазами, говорящий на ломаном китайском, произнёс с ноткой снисхождения:

— Цену можем обсудить. Я заплачу не меньше, чем ваш босс.

Журнал LG, известный своими сомнительными методами продвижения, славился своей грязью в индустрии. В прошлых жизнях Чэнь Юй уже слышал об этом, но он не ожидал, что здесь не только грязно, но и глупо.

<http://bllate.org/book/16431/1489356>